

РЕДЧЕНКОВ Г.К.

ТОМСК

История церкви переселенок тюремни

2023 г.

О т а в т о р а .

Документальные исследования исторических событий не теряют своей актуальности на протяжении всего времени существования человечества. История не должна иметь пробелов, так как невозможно отменить уже произошедшие события, даже если пробовать забыть о них. Приходит время и у людей появляется интерес узнать, а что же происходило в тот или иной промежуток времени, в том или ином месте, кто в этом участвовал и чем все закончилось. После изучения интересной исторической темы, появляются документы (в виде диссертаций, книг, публикаций в печати и др.) и теперь уже важно сохранить эти труды для будущих исследователей. Так пополняются фонды государственных архивов, краеведческих организаций, библиотек и музеев. А предлагаемые ими проекты изучения исторических событий по конкретной тематике, способствуют всестороннему изучению исторического события, большим кругом исследователей. Например, с 2000-х годов проведено множество исследований, связанных с историей Томских церквей (их открытие, закрытие, разрушение, восстановление, составлением биографий священнослужителей и т. д.). Благодаря этой работе, теперь можно ознакомиться с историей многих церквей города Томска. И эта исследовательская работа продолжается.

Предлагаемый читателю очерк рассказывает об одной из Томских церквей (тюрьмой), которая хоть и являлась домовой (то есть предназначеннной для определенной категории лиц), однако за время своего существования накопила интересную историю. В настоящее время ни этой церкви, ни зданий где она располагалась нет, а вот тюремное учреждение (Томская пересыльная тюрьма), на территории которого эта церковь была построена, продолжает работать по своему тюремному профилю (теперь это учреждение СИЗО №1 УФСИН по Томской области). Церковь эта называлась Спасской. Была построена и освящена в 1873 году. Закрыта в 1920 году. В дальнейшем ее помещения использовались тюремным учреждением для хозяйственных нужд. В очерке использован фактический материал государственных архивов, краеведческой литературы, периодической печати прошлых лет. Высказан ряд предположений по некоторым моментам развития описываемых событий. Суждения по этим предположениям может высказать читатель, прочитав этот очерк.

Редченков Геннадий Константинович
п/полковник вн. службы в отставке.

РЕДЧЕНКОВ Г. К.

ТОМСК. История церкви пересыльной тюрьмы.

История домовой церкви во имя Всемилостивого Спаса (Спасской) при Томской центральной пересыльной тюрьме на Иркутском тракте (ныне следственный изолятор на ул. Пушкина 48) началась в далеком 1873 году. 9 января 1873 года на заседании Томского губернского попечительного о тюрьмах комитета, секретарь этого комитета, один из его директоров Н.Н.Набалов, доложил, что по правилам Святого Синода от 1843 года, к обязанностям тюремного комитета относится предоставление пересылаемым арестантам возможность слушать Божественную литургию во время отправления арестантских партий, а в Томской центральной пересыльной тюрьме (построена в 1869 – 1871 гг.) они практически лишены такой возможности, так как литургия перед отправкой арестантской партии, проводится на дворе тюрьмы только в летнюю пору во время хорошей погоды. Осуществляет молебен приезжающий священник Томского тюремного замка, с улицы Тюремной (ныне ул. Иванова). Получается, что осенью и зимой, а также в плохую погоду арестанты, отправляемые далее по этапу в Восточную Сибирь, лишены возможности получать духовные утешения (газета "Томские Губернские Ведомости" №16 за 1874год):

Въ засѣданіи 9 Января отчетнаго года Набаловъ, доложилъ Комитету, что по правиламъ Св. Синода, изданнымъ въ 1843 году, къ обязанности Тюремнаго Комитета относится заботливость о предоставлении пересыльныхъ арестантамъ возможности слушать Божественную литургию чтобы исполнить съ точностью правила Св. Синода

Тюремній Комитетъ полагалъ построить Молитвенный домъ средствами своего экономического капитала, но вслѣдъ затѣмъ Вице—Президентъ А. П. Супруненко заявилъ Тюремному Комитету, что Потомственныій Почетный гражданинъ Цибульскій, въ ознаменованіе восстановленія драгоцѣннаго здоровья Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ тяжкой болѣзни, изъявилъ готовность построить при центральной пересыльной тюрьмѣ деревянную, на каменномъ фундаментѣ, крытую железомъ, церковь и снабдить ее всемъ утварью и другими священными принадлежностями.

построить на территории тюрьмы молитвенный дом. Было решено составить проект и смету на постройку этого дома. Распоряжение об этом взял на себя Вице – Президент тюремного комитета – Томский губернатор А.П.Супруненко. Это обязательство им было выполнено, о чем было доложено на заседании тюремного комитета 30 марта 1873 года. И исполнено оно было даже в большем объеме. Вместо молитвенного дома было предложено построить деревянную церковь, крытую железом, на каменном фундаменте. Деньги на эту постройку изъявил готовность выделить золотопромышленник Захар Михайлович Цибульский. Это свое желание он решил посвятить в ознаменование восстановления здоровья Его Императорского Высочества наследника – цесаревича Александра Александровича Романова от тяжкой болезни. Болезнь цесаревича брюшным тифом началась в начале ноября 1872 года, протекала очень тяжело и только в начале 1873 года он начал поправляться (журнал "Всемирная Иллюстрация" № 207 за 1872 год и № 209 за 1873 год):

**Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ заболѣлъ 7го ноября брюшнымъ тифомъ, усложненнымъ возвратною горячкою.
12-го декабря 1872 г.**

**Докторъ Гафт.
Докторъ Бонкенз.**

Результатом этого выступления и чтобы исполнить правила Святого Синода, стало решение комитета

29-го декабря 11 $\frac{1}{4}$ час. утра.

Ночь Его Высочество спалъ какъ здоровый. Лихорадочнаго состоянія совершенно нѣть; температура тѣла нѣсколько ниже нормальной (36 $\frac{9}{10}$), пульсъ 72. Является аппетитъ.

Докторъ Гиршъ.

Докторъ Боткинъ.

Цесаревичъ Александръ
Александровичъ. Фото 1865 г.

Вот в ознаменование этого выздоровления и решил З.М.Цибульский выделить средства и построить церковь. Это решение совпало с предполагаемым строительством молитвенного дома в Томской центральной пересыльной тюрьме, что и было предложено ему губернаторской администрацией. З.М.Цибульский согласился с выделяемым местом под строительство. Только предложил строить не молитвенный дом, а церковь. Кроме постройки церкви он обязался снабдить ее всей церковной утварью и другими священными принадлежностями.

ЦИБУЛЬСКИЙ З. М.
(1817 – 1882)

После согласования этих вопросов, губернатор поручил губернской строительной комиссии составить план фасада этой церкви, и утвердить его на своем заседании. Это было сделано, а 16 февраля 1873 года епископ Томский и Семипалатинский Платон (в миру Павел Алексеевич (по некоторым источникам Иванович) Троепольский) благословил постройку этого храма во имя Христа – Спасителя.

20 мая 1873 года была освящена закладка постройки этого храма на территории пересыльной тюрьмы. При закладке фундамента на молебствии присутствовали Томский губернатор, директора попечительного о тюрьмах комитета. Освящение произвел епископ Томский и Семипалатинский Платон со священнослужителями (газета "Томские Губернские Ведомости" № 23 за 1873 год):

20-го числа минувшаго Мая мѣсяца, Вице-Президентъ Тюремнаго Комитета Епископъ Томскій и Семипалатинскій, въ сослуженіи Директоровъ Комитета, Архимандритовъ Моисея и Виктора и другихъ священно—служителей, освятилъ закладку означеннаго храма и благословилъ начинаящіяся по сооруженію его работы.

При закладкѣ на молебствіи присутствовали: Вице—Президентъ Тюремнаго Комитета Г. Томскій Губернаторъ и некоторые изъ Директоровъ Комитета.

Постройка церкви производилась по утвержденному плану фасада. Как выглядел этот фасад и кто его чертил? Если учесть, что строители построили церковь по утвержденному плану этого фасада, то выглядел он как на рисунке писателя В.Г.Короленко, который он сделал в 1880 году следуя в ссылку через Томскую пересыльную тюрьму. Вот этот рисунок:

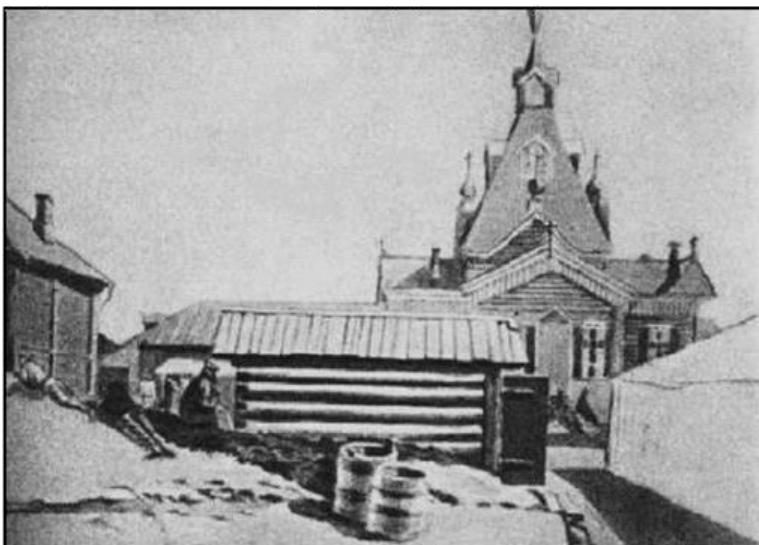

Рис. В.Г. Короленко, двор пересыльной тюрьмы в Томске

кто же рисовал план фасада церкви. Этот план, как было написано выше по тексту, утверждался на заседании строительной комиссии, в которой состоял и Томский губернский архитектор К.Н.Гоняев. Одновременно он занимал и должность Томского епархиального архитектора (книга "Архитекторы Томска", Залесов В.Г., Томск, 2004, стр. 102 - 103):

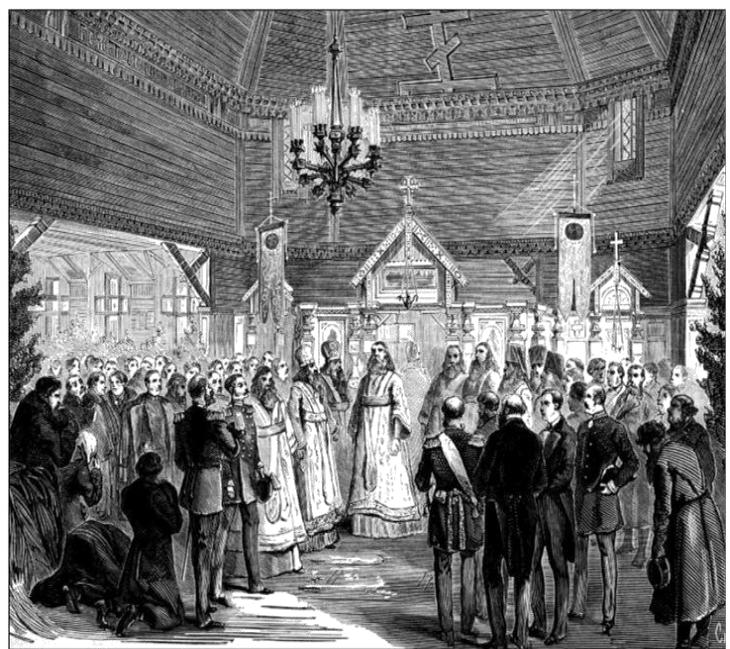
ГОНЯЕВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Род. ок. 1815, Таврическая губ. – ум. 30.VII.1882, Томск. Из дворян. Окончил Училище гражданских инженеров в 1838.

В III.1867 был назначен томским городовым архитектором, в должности которого прослужил до 1872. С III.1868 одновременно занимал должность архитектора Томской епархии (до 1882?).

С III.1872 работал архитектором, а с II.1873 по VIII.1882 – губернским архитектором в Томской строительной и дорожной комиссии.

Наверное именно К.Н.Гоняев и рисовал план фасада церкви для Томской пересыльной тюрьмы. Почему он изобразил фасад такой конфигурации? Можно предположить, что он использовал проект Российского архитектора П.Ю.Сюзора на церковь Спаса Преображения построенную на Преображенском кладбище Санкт – Петербурга и освещеной 19 ноября 1872 года. Вот гравюра этой церкви (журнал "Всемирная Иллюстрация" Том 8. 1872 г. № 207. стр. 392):

Проект этой церкви выполнен из дерева в стиле эклектика в виде шатрового храма (в который можно было вместить до 500 человек, для проведения панихид по умершим людям знатного сословия). Теперь сравним церковь Спаса Преображения Санкт – Петербурга с построенной церковью Христа Спасителя в Томской центральной пересыльной тюрьме:

По виду эта церковь отличается от привычных нам изображений Российских церквей. Почему? Ответ на этот вопрос наверное можно найти, если попробовать предположить, каким условиям должна была удовлетворять предполагаемая к постройке церковь и

У церквей большое сходство. Отличает эти церкви от обычных церквей то, что строились они в виде шатра, что позволяло вместить больше людей. Томской пересыльной тюрьме и нужна была такая церковь, так как она предназначалась для напутствия арестантских партий, отправляемых по этапу. Однако конструкция шатровой церкви не позволяла разместить в ней звонницу и она строилась отдельно. В Санкт – Петербурге звонница располагалась на воротах кладбища. В построенной церкви Томской пересыльной тюрьмы также отсутствовала звонница. Освящение этой построенной церкви состоялось 19 января 1874 года. Освящение произвел епископ Платон (газета "Томские Губернские Ведомости" № 16 за 1874 год, фото - книга Ю.Я.Аргентова "Духовная жизнь Томска в прошлом и настоящем". Словарь – справочник. Томск, изд. "Красное Знамя", 2019 г.):

Епископ Платон
(Троепольский П.А.)
1818 - 1876

19-го Января сего 1874 года происходило освящение церкви Всемилостивого Спаса, споруженной въ отчетномъ году Ежегоденіемъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина Цабулъскаго, при Томской Центральной пересыльной тюрьмѣ. Освященіе совершилъ Вице-Президентъ Тюремнаго Комитета Пресвященный Платонъ, въ сослуженіи Директоровъ Комитета, Архимандритою Монсею и Виктора, и другихъ священнослугъ.

Постройка этой церкви, пмѣстимостью до 350 человѣкъ, произведена отчетливо и прочно. Внутрення отдѣлка ея, иконостасъ, прекрасной живописи иконы, ризница и другія священные принадлежности не оставляютъ желать ничего въ даниомъ случаѣ лучшаго.

Арестанты получили возможность слушать церковные напутствия при отправке их далее по тракту в Восточную Сибирь. Первым церковным старостой стал Томский купец

2-ой гильдии Михайлов Василий Васильевич (церковный староста решал хозяйственные и финансовые вопросы, избирался из мирского населения). А вот священника для этой церкви решено было не назначать, так как богослужение в церкви осуществлялось только во время движения арестантских партий. Все церковные службы исполнялись священниками ближайшей к тюрьме церкви, за вознаграждение 300 руб. из экономического капитала Томского попечительного о тюрьмах комитета (газета "Томские Губернские Ведомости" № 19 за 1875 год):

Такъ какъ богослуженіе въ тюремной Церкви совершается только во время движенія арестантскихъ партий, съ Мая по Декабрь, то и непредставлялось надобности имѣть при той церкви особаго священника; всѣ же церковные службы и духовныя требы исполнялись причтомъ одной изъ городскихъ, ближайшей къ тюрьмѣ церкви, за вознагражденіе въ 300 руб.

Ближайшая к Томской центральной

пересыльной тюрьме церковь находилась при входе на Православное кладбище, расположенному вдоль Иркутского тракта. Смотрим на карте города Томска за 1898 год:

Получается, что наверное священники Вознесенской кладбищенской православной церкви и приходили исполнять церковные службы в построенную церковь пересыльной тюрьмы. Кроме церковных служб им пришлось выполнять и работы административной направленности. Это происходило из-за того, что с арестантами проходящими через Томскую пересыльную тюрьму (в количестве от 6 до 14 тысяч человек в год), следовали члены их семей. В пути случалось разное. Умирали арестанты, умирали члены семей арестантов, рождались дети и даже случались бракосочетания. Вот все эти случаи и вынуждены были фиксировать священники, приходящие в церковь пересыльной тюрьмы. Для этого были заведены метрические книги. Они сохранились и хранятся в Государственном архиве Томской области. (ГАТО. Фонд 527. Опись 1. Дела 41, 53, 107, 190, 282, 386, 431, 491, 601, 799). Эти книги охватывают период работы церкви с 1874 по 1919 годы.

Приходящие священники обслуживали церковь Томской пересыльной тюрьмы до конца 1877 года. Со следующего года в церковь пересыльной тюрьмы был определен штатный священник (газета "Томские Губернские Ведомости" № 31 за 1878 год):

По сношенню тюремного Комитета съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, возникшему вслѣдствіе нежеланія причононъ городскихъ церквей отправлять богослуженія и требы въ пересыльной тюрьмѣ за вознагражденіе въ 300 руб., какъ это практиковалось до отчетнаго года, при церкви пересыльной тюрьмы опредѣленъ штатный священникъ, съ годичнимъ содержаніемъ изъ суммъ Комитета 450 руб. въ годъ, въ томъ числѣ жалованья 300 р. и квартирныхъ 150 руб.

Кто был назначен первым на эту должность установить не удалось.

А может быть должность оставалась вакантной до 29 августа 1879 года – даты назначения священника И.Ф.Тыжнова на служение в церкви Томской пересыльной тюрьмы (Биографический словарь преподавателей и наставников Томской духовной семинарии в 1858 – 1920 годах, митрополит Ростислав (в миру Девятов С.Н.), издательство Томской Духовной Семинарии, Томск 2018 г.):

Тыжнов Иоанн Федорович, священник . Родился около 1836 г. в Томской губернии.	Умер 11 сентября 1888 г.
29 августа 1879 г. переведен к Спасо-Преображенской церкви при Томской пересыльной тюрьме, где служил до своей кончины	

И.Ф.Тыжнов прослужил в этой церкви до сентября 1888 года. Кроме своей основной работы выполнял ряд общественных поручений по Томской Епархии (читал лекции в домовой церкви архиерейского дома, был председателем комитета по строительству свечного завода при епархии и др.). За время службы в церкви Томской пересыльной тюрьмы награжден камилавкой (головной убор в виде цилиндра) и наперстным крестом, что стало дополнением к уже имеющимся у него церковным наградам – набедреннику и скуфье, полученным ранее (газета "Томские Епархиальные Ведомости" №10 за 1884 год, № 10 за 1888 год):

Списокъ лицъ духовнаго званія Томской епархіи, кои награждаются Святѣйшимъ Сунодомъ ко дню св. Пасхи въ 1884 г.,
а) за службу по духовному вѣдомству:
в) камилавкою— г. Томска, Спасской тюремно-пересыпочной церкви, священникъ Иоаннъ Тыжновъ;

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои, за службу по духовно-му вѣдомству, награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Св. Пасхи въ 1888 году.

По Томской епархии:

а) Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: Томской Спасской, что при пересыльной тюрьмѣ, церкви священникъ Иоаннъ Тыжновъ;

Полный послужной список И.Ф.Тыжнова можно посмотреть в документах хранящихся

в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Фонд Р-2162. Опись 1. Дело 20). В конце мая 1884 года в звании одного из директоров Томского губернского попечительного о тюрьмах комитета был утвержден Ялутовский купец 1-ой гильдии Колосов Игнатий Иванович (газета "Томские Губернские Ведомости" № 28 за 1884 год):

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 31 день мая сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе въ званіи Директора Томскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета Ялутовскаго 1-й гильдіи купца Игнатія Иванова Колосова.

И.И.Колосов торговал в Томске кожанной и валяной обувью, полушубками, сукном, железом, гвоздями с годовым оборотом 5 – 6 млн. рублей. И наверное Томские тюрьмы (особенно пересыльная на Иркутском тракте) были одними из рынков сбыта его товаров. Посещая Томскую пересыльную тюрьму он обратил внимание, что церковь при тюрьме "молчаливая", из-за отсутствия колокола на ней. Наверное это побудило его к благотворительным действиям – приобретением для церкви колокола. Томский губернатор отметил эти благотворительные действия, объявлением ему благодарности (газета "Томские Губернские Ведомости" № 2 за 1888 год):

Вице-Президентъ Томскаго губернскаго попечитель-наго о тюрьмахъ комитета объявляетъ благодарность директору тюремнаго комитета, состоящему старо-стором при церкви Томской пересыльной тюрьмы Игнатію Колосову, за пожертвованіе имъ для упомянутой церкви трѣхъ колоколовъ въсомъ въ 4½ пуда въ плащаницы цѣною въ 100 рублей.

Из текста заметки видно, что к этому времени И.И. Колосов стал церковным старостой церкви при пересыльной тюрьме, заменив на этой должности В.В.Михайлова. Государь император также отметил благотворительную деятельность, уже Томского купца И.И.Колосова, которую он оказывал в пользу Томских губернских тюрем, наградив его медалью (газета "Томские Губернские Ведомости" № 4 за 1888 год):

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему до-кладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по Главному тюремному управлению) Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 1-го января, директору Томскаго тюрем-наго комитета, Томскому 1-й гильдіи купцу Игнатію Колосову золотую медаль на Станиславской лентѣ, для ношения на шеѣ съ надписью «за усердіе».

Подаренной церкви плащанице (больших размеров полотно дорогой ткани на котором изображен Иисус Христос), священник И.Ф.Тыжнов нашел применение в отправлении церковных служб. А вот колокола пристроить не успел по причине своей кончины в сентябре 1888 года (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 18 за 1888 год):

† 11 сентября сего 1888 года скончался, послѣ тяжкой и изнурительной болѣзни, членъ Томской духовной консисторіи, священникъ Иоаннъ Феодоровичъ Тыжновъ.

На его место был назначен протоиерей Мариинской соборной Николаевской церкви Александр Антонович Завадовский (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 20 за 1888 год):

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Протоиерей г. Мариинска Александръ Заводовскій переведенъ къ Спасской церкви, что при пересыльной тюрьмѣ г. Томска— 8 октября.

Александр Завадовский (так правильно) один из родственников большой династии священников Завадовских (служивших в Томской губернии), к моменту своего перевода в г. Томск имел большой опыт служения церкви. Полученные им награды подтверждали это (Справочная книга по Томской Епархии за 1886 год):

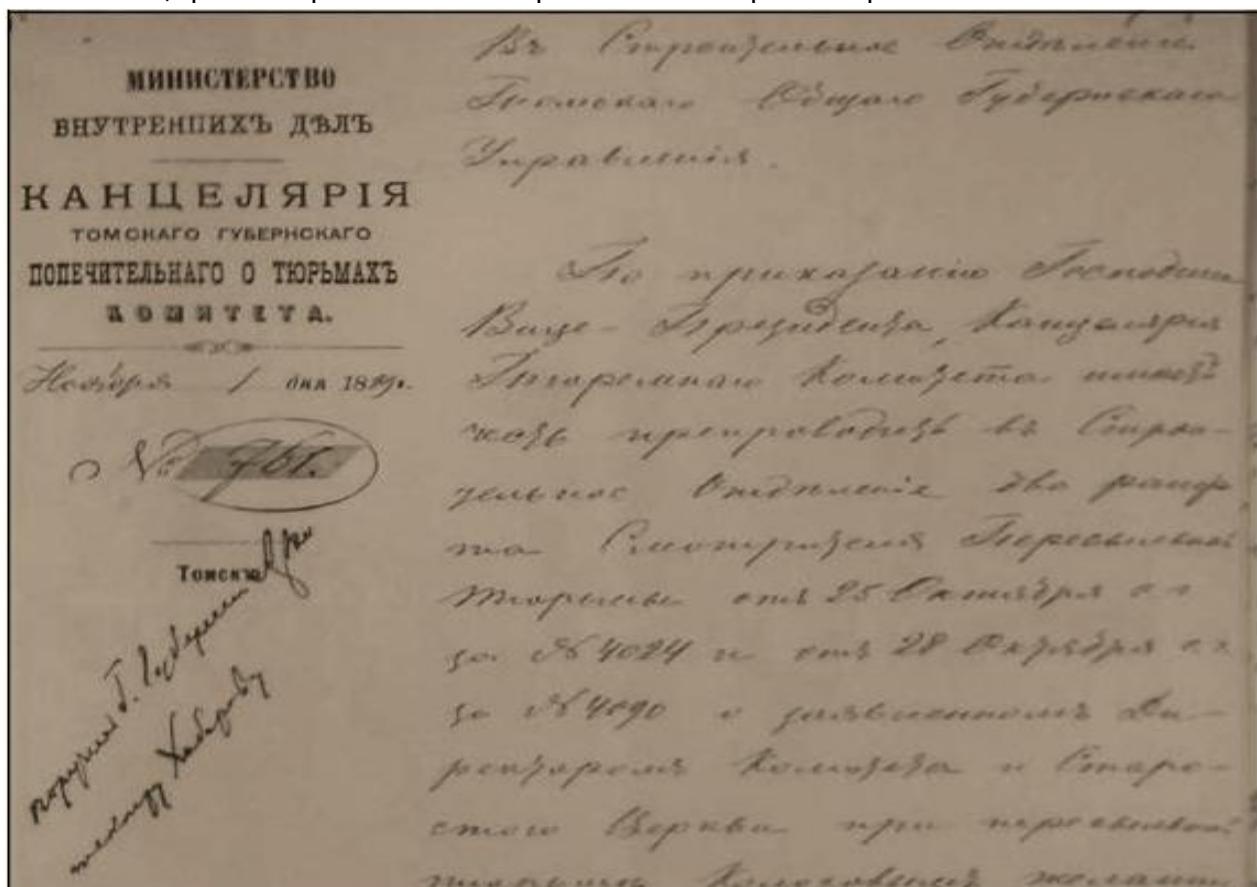
Градо Мариинской соборной Николаевской церкви протоиерей Александръ Антоновичъ Завадовскій.

Имѣть набедрен., скуфью, камилавку и золотой наперстный крестъ.

Окончилъ курсъ семинар. рукоп. во свящ. 1860г. протоиер. 1885г.

Приступив к службе в церкви Томской пересыльной тюрьмы на Иркутском тракте (ныне ул. Пушкина 48), протоиерей А.А.Завадовский наверное все таки

решил найти применение подаренным церкви колоколам. И для этого построить рядом с церковью колокольню. С просьбой о ее постройке он начал "беспокоить" смотрителя тюрьмы и церковного старосту (который кстати и пожертвовал эти колокола). Результат этих просьб отложился в документах, хранящихся в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Фонд 3. Опись 41. Дело 188). Согласно этих документов смотритель пересыльной тюрьмы и староста церкви в октябре 1889 года, отдельными письмами обратились в Томский губернский попечительный о тюрьмах комитет, с просьбой решить вопрос с постройкой колокольни для церкви пересыльной тюрьмы. 1 ноября 1889 года тюремный комитет (через губернатора) обратился в строительное отделение губернского управления с просьбой составить проект и смету на колокольню. На обращении стоит виза губернатора – поручить эти работы губернскому архитектору В.В. Хабарову в подчинении которого в это время, в должности младшего инженера строительного отделения, работал И.Ю.Шраер, состоявший одновременно архитектором Томской епархии (книга "Архитекторы Томска", Залесов В.Г., Томск, 2004 год). В августе 1890 года тюремный комитет повторяет просьбу о строительстве колокольни. В сентябре 1891 года еще одна просьба об "ускорении" работ по составлению проекта и сметы на колокольню к церкви пересыльной тюрьмы. Но вопрос не решался..

Последнее письмо Томского тюремного комитета в адрес строительного отделения Томского губернского управления, с просьбой ускорить решение по составлению проекта и сметы на строительство колокольни для тюремной церкви (в 1891 году), направлялось уже при новом священнике этой церкви, по причине перевода протоиерея А.А.Завадовского в другое учреждение (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 2 за 1891 год):

— Протоіерей градо-Томской Спасо-Преображенской церкви,
что при пересыльной тюрьмѣ, Александръ Завадовскій переве-
денъ къ градо-Томской Духосошествіевской церкви—11 января.

Новым священником церкви при Томской пересыльной тюрьме стал священник Александр Дмитриевич Вознесенский (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 3 за 1891 год):

Священникъ градо-Томского Иоанно Предтеченского женского монастыря Александръ Вознесенскій, согласно его прошению, перемѣщены къ Спасо-Преображенской церкви, что при пересыльной тюрьмѣ—22 января.

Теперь этому священнику предстояло

решать судьбу подаренных колоколов. Тем временем по городу Томску разнеслась весть, что летом город посетит наследник царского престола Николай Романов. Все городские учреждения (в том числе церковные), а также жители стали готовиться к приезду царственного гостя. Торжества по случаю приезда в г. Томск наследника престола Великого князя Николая Александровича Романова состоялись 5 – 6 июля 1891 года. Томск встретил царственного гостя в специально построенном для этого павильоне на Иркутском тракте в 4 верстах от города. Далее путь наследника проходил мимо пересыльной тюрьмы в сторону Белого озера к Воскресенскому спуску и далее по Почтамтской улице к построенному губернаторскому дому (ныне ул. Советская 45). Ехал он в экипаже, запряженном лошадьми, которые предоставил купец И.И.Колосов (одновременно староста церкви при пересыльной тюрьме). По окончании визита в г. Томск, за хорошую работу наследник престола подарил кучеру экипажа часы (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 14,15 за 1991 год):

Его Императорское Высоче-
ство ѿхадъ на шарѣ сѣрыхъ лошадей купца И. И. Колосова;

кучеръ купца Колосова, управлявшій экипажемъ, въ которомъ
изволилъ Ѳздить Его Высочество, получилъ серебряные часы;

Все дома по пути следования Николая Романова были украшены транспорантами, гирляндами, иллюминацией. Толпы народа радостно приветствовали гостя. Повсюду раздавался колокольный звон. И можно представить какие чувства испытал И.И.Колосов, следовавший в колонне сопровождения, проезжая мимо пересыльной тюрьмы. Ведь по логике размышлений, первыми должны были зазвонить колокола церкви этого учреждения, так как церковь была первой при проезде царской особы. Но церковь "промолчала". Вопрос с колокольней не решался. Первыми зазвонили колокола Вознесенской кладбищенской церкви. Об этом эпизоде наверное И.И.Колосов докладывал в августе 1891 года на заседании губернского тюремного комитета. Но это только предположение. В это же время (август 1891 года) Томскую пересыльную тюрьму посетил архиепископ Макарий, где отслужил литургию (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 16 за 1891 год):

— 11 августа въ воскресенье божественную литургию Его Преосвященство изволилъ совершать въ церкви пересыльной тюрьмы; прекрасный храмъ былъ полонъ народа, больше арестантовъ (до 400 чел.). Архіерейское служеніе, совершенное въ первый разъ послѣ освященія храма сего покойнымъ преосвященнымъ Платономъ, глубоко-наизидательное слово Архіпастыря—импровизатора и Его отеческое благословеніе видимо умилили и тронули сердца заключенниковъ. Выстроившись ширенгой на дворѣ отъ церкви, низкими поклонами выражали они благодарность Владыкѣ за доставленную имъ душевную пользу.

Священник церкви пересыльной тюрьмы Александр Вознесенский, наверное также высказался, посетившему его обитель, руководству об затянувшемся решении вопроса

о строительстве для церкви колокольни. Может быть с этим связана отставка епархиального архитектора И.Ю.Шраера? (Газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 17 за 1891 год):

— Епархиальный архитекторъ Шраеръ, согласно его прописанию, уволенъ отъ должности— 21 августа.

В распоряжении об отставке И.Ю.Шраера указывается, что он сам попросил разрешения обувольнении. Хотя можно предположить, что это принятное им решение основывается на невозможности выполнить работы по составлению проекта и сметы на колокольню к церкви пересыльной тюрьмы без финансирования этих работ. Денег на эти работы ни церковь, ни тюремный комитет не выделяли. Наверное намекали на благотворительность. Но благотворителей не было. Колокола продолжали пылиться в помещении церкви. В мае 1892 года Томскую пересыльную тюрьму вновь посетил епископ Макарий. Целью этого посещения было освящение начала капитальной перестройки этого учреждения (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 10 за 1892 год):

Епископ Макарий
(в миру М.А. Парвицкий)
(1835 - 1926 гг.)

— 14 въ день Вознесения Господня,
Его Преосвященствомъ совершено было молеб-
ствіе при закладкѣ Томской пересыльной тюрьмы, въ присутствіи
господина начальника губерніи и др. административныхъ лицъ.

Для этой перестройки Главным Тюремным Управлением Министерства Внутренних Дел Российской Империи были истребованы из государственной казны значительные средства. В созданный комитет по строительству, который должен был освоить эти деньги в городе Томске вошел и купец И.И.Колосов (безвозмездно). Наверное у него была надежда, что все таки удастся во время строительства решить вопрос с колокольней для церкви. Увы, в утвержденном проекте и смете на перестройку тюрьмы, колокольня отсутствовала (книга "Томск. История пересыльной тюрьмы", Г.К.Редченков. Томск. 2019 год). А вот квартира для священника (в которой был предусмотрен выход на территорию тюрьмы) в новом кирпичном административном здании была запроектирована и построена. Это административное здание по адресу ул. Пушкина 48С1, сохранилось до настоящего времени. Вот фото этого здания 2010 года:

Квартиры и подсобные помещения для этого здания обустраивались в конце 1894 – начале 1895 годов. Такой

вывод можно сделать прочитав объявление в газете "Сибирский Вестник" № 79 за 1894 год (10 июля):

КОМИТЕТЪ

по постройкѣ зданій Томской пересыльной тюрьмы вызываетъ на 11 число сего юла, въ 11 час. утра, въ помѣщеніе тюремной инспекціи желающихъ взять подрядъ за работы по постройкѣ новой кардегардіи, службъ для начальника и священника тюрьмы и по приспособленію двухъ старыхъ бараковъ для добровольно слѣдующихъ.

Предсѣдатель комитета Скалонъ.

Следуетъ отметить интересный фактъ, что это объявление было сделано после визита въ городъ Томскъ начальника Главнаго

Тюремного Управления МВД России М.Н.Галкина – Враского въ конце июня 1894 года. Городъ онъ посетил будучи проездомъ на островъ Сахалинъ. Приехалъ 21 июня, убылъ 23 июня 1894 года (газета "Сибирский Вестник")

№№ 71,72 за 1894 год):

22 июня 1894 года.

◆ Вчера вечеромъ прибыли въ Томскъ изъ Барнаула изъ превосходительства г. начальникъ главнаго тюремнаго управления М. Н. Галкинъ-Враскій, г. начальникъ Томской губерніи Г. А. Тобизенъ, г. томскій тюремный инспекторъ А. П. Скалонъ и чиновникъ главнаго тюремнаго управл., г. Ридель.

21 июня 1894 года.

◆ Вчера выѣхали изъ Томска въ Мариинскъ, а потомъ Ачинскъ и въ превосходительства г. начальникъ главнаго тюремнаго управления М. Н. Галкинъ-Враскій, г. начальникъ Томской губерніи Г. А. Тобизенъ, г. томскій тюремный инспекторъ А. П. Скалонъ, чиновникъ главнаго тюремнаго управления г. Ридель и начальникъ 11 отд. общ. губ. упр. г. Геденштромъ.

Несмотря на короткое время пребывания онъ успел посетить городские тюремные учреждения, въ томъ числе и пересыльную тюрьму. По итогамъ ее посещения онъ высказался за нужность постройки колокольни для церкви (газета "Томский Справочный Листокъ" № 7 за 1894 год):

При церкви Томской пересыльной тюрьмы нѣть колокольни, устройство которой въ виду разбросанности арестантскихъ бараковъ на громадномъ пространствѣ занимаемой пересыльной тюрьмой площади, г. начальникомъ главнаго тюремнаго управления Галкинъ-Враскимъ признано желательнымъ. Въ настоящее время какъ мы слышали, устройствомъ этой колокольни озабоченъ директоръ тюремнаго комитета И. И. Колосовъ, ранѣе пожертвовавшій довольно крупную сумму на приобрѣтеніе иконъ для всѣхъ церквей мѣстныхъ тюремныхъ учрежденій.

Получилось, что высшее начальство высказалось за строительство колокольни при тюремной церкви и теперь местнымъ властямъ пришлось решать 6 – летний вопросъ съ постройкой этой колокольни. Можно сделать предположение, что въ объявлении въ

газете отъ 10 июля о торгахъ на подрядные работы въ центральной пересыльной тюрьме, речь идетъ въ томъ числе и строительстве колокольни для церкви въ этой тюрьме. Ведь колокольный звонъ – это церковная служба. Хотя это только предположение. Изъ заметки въ газете видно, что постройкой колокольни означенъ И.И.Колосовъ, но ведь нуженъ былъ какой то проектъ на эту колокольню. Епархиальнымъ архитекторомъ въ 1893-97 годахъ въ Томской губерніи значился В.В.Хабаровъ (справочникъ В.Г.Залесова "Томскіе архитекторы"). Какъ онъ "решалъ" вопросъ колокольни къ церкви Томской пересыльной тюрьмы мы читали выше по тексту. На время его отпуска епархиальнымъ архитекторомъ назначался губернскій инженеръ Э.Э.Шульманъ (газета "Томскіе Епархиальные Ведомости" № 22 за 1895 год):

III. Томская духовная консисторія объявляетъ для свѣдѣнія духовенства, что исполненіе обязанностей епархиального архитектора, временно, впредь до возвращенія изъ четырехмѣсячнаго отпуска архитектора Хабарова, возложено на Томскаго губернскаго инженера г. Фонъ-Шульмана.

Может быть он делал эскиз колокольни для церкви? Такое предположение можно сделать учитывая, что он работал в комитете по перестройке Томской центральной пересыльной тюрьмы с момента его образования в 1891 году и возглавлял этот комитет с 20 марта по 29 ноября 1895 года (ГАТО. Фонд 3. Опись 41. Дело 387а). В этот комитет входил и купец И.И.Колосов. Тут следует отметить, что должность епархиального архитектора церковью не оплачивалась. Вознаграждение за свою работу этот архитектор мог получать только от физических или юридических лиц финансирующих строительство церковных объектов (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 16 за 1901 год):

Томская духовная консисторія приглашаетъ правоспособное лицо для занятія должности Епархиального Архитектора въ Томской епархіи, безъ содержанія отъ казны, но съ предоставлениемъ правъ государственной службы и вознаграждения въ размѣрѣ одного процента съ торговой цѣны за составление плановъ, сметъ и наблюденія за постройками, за постройки-же, производимыя частными лицами и прихожанами, по взаимному соглашенію.

Можно допустить предположение, что И.И.Колосов вознаградил архитектора Э.Э.Шульмана за произведенные им работы по прорисовке эскиза колокольни к церкви, а также составлению сметы на работы по постройке этой колокольни. Материалы на постройку колокольни могли быть использованы от разборки старых бараков тюрьмы. Эти материалы также мог приобрести И.И.Колосов (газета "Томский Листок" № 134 за 1895 год):

Последние высказанные предположения по постройке колокольни для тюремной церкви объединяет совпадение по

времени описанных событий. К этому времени уже завершилась перестройка Томской центральной пересыльной тюрьмы. Конец перестройки освятил архимандрит Лазарь в июле 1895 года (газета "Томский Листок" № 183 за 1895 год):

Праздную речь архимандрит Лазарь произносил в церкви в присутствии официальных лиц. И после окончания торжественных речей колокольного звона не было, что послужило поводом временного назначения епархиальным архитектором губернского инженера Э.Э.Шульмана. Это только предположение, но как бы то ни было, колокольня была построена и освящена 25 октября 1895 года (газета "Томский Листок" № 230 за 26 октября 1895 года):

Профессор ТГАСУ Ю.П.Нагорнов изобразил ее на панораме города Томска начала 20 века:

Комитетъ по постройкѣ зданій Томской пересыльной тюрьмы симъ извѣщаетъ, что на 30 число сего іюня, въ 11 часовъ утра, назначена имъ въ пересыльной же тюрьмѣ продажа старого оставшагося отъ построекъ лѣса.

◆ Вчера въ часъ дня въ Томской пересыльной тюрьмѣ, по случаю окончанія строительныхъ работъ по возведенію новыхъ тюремныхъ зданій, въ присутствіи г. начальника губерніи, вице-губернатора, и. д. тюремнаго инспектора, членовъ строительной комиссіи, городскаго головы и др. лицъ, совершено было архимандритомъ Лазаремъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а равно и строителямъ.

◆ Вчера, въ присутствіи г. Начальника губерніи г-м. Ломачевскаго и членовъ тюремнаго комитета въ Томской центральной пересыльной тюрьмѣ происходило освященіе вновь отстроенной колокольни.

На панораме низ колокольни изображен в четырехугольном исполнении. Можно предположить, что построенная колокольня была похожа на сохранившуюся до настоящего времени, колокольню в селе Бельцы Рязанской области, которая была построена в 1895 году. Эта деревянная колокольня срубной конструкции, начиналась четырехугольным срубом, затем до яруса звона была выложена восьмиугольным срубом. Наша колокольня после четырехугольного сруба до яруса звона могла быть выложена также восьмиугольным срубом, а может быть верхние срубы были другой конфигурации.

Ярус звона был образован столбами, между которыми была врублена балка для подвески колоколов. Размер подаренных колоколов позволял это сделать. Напомним, что подаренные колокола были весом по 4,5 пуда. Такие колокола имели размер в диаметре 50 см. Тем временем священник тюремной церкви А.Д. Вознесенский получил в пользование квартиру в новом кирпичном здании. Эта квартира имела выход прямо на территорию тюрьмы, что позволяло священнику быстро добираться до церкви и проводить напутственные речи отправляемым на этап пересыльным арестантам, а также проводить другие церковные мероприятия. В это же время он получил очередную церковную награду (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 11 за 1895 год):

Определение Святейшего Правительствующего Синода.
Отъ 23 марта—12 апрѣля 1895 года за № 915, о награждениі лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.
Томской епархіи: ..... в) камилавкою: гор. Томска,
..... градо-Томской тюремной церкви священникъ
Александръ Вознесенскій;

Все изменилось 12 июня 1900 года. В этот день государь император подписал указ об отмене ссылки в Сибирь:

**18859.—Люнд 12. Именной Высочайший
Указъ, данный Сенату (Собр. Узак. 1900 г.
Юна 20, ст. 1506).—Объ отмѣнѣи ссылки на житѣе
и ограничениї ссылки на поселеніе по суду и по при-
говорамъ общественнымъ.**

исправительно – арестантское отделение, которое планировали открыть на ее базе. Это произошло с 1 мая 1903 года (журнал "Тюремный Вестник" № 3 за 1903 год):

ВѢДОМОСТЬ

о времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденаго 17 Марта 1903 года временнаго штата управлениія и тюремной стражи исправительныхъ арестантскихъ отдѣлений и закрытію 3-хъ пересыльныхъ тюремъ.

Наименование исправительныхъ отдѣлений.	1903 годъ. Число и мѣсяцъ.
8. Томское	1-го Мая
Наименование подлежащихъ закрытію пересыльныхъ тюремъ.	
2. Томская	1 Мая

Исправительно – арестантское отделение № 1 (загородное) имело

больший штат обслуживающего персонала, чем пересыльная тюрьма. Персонал должен был жить по возможности рядом с арестантами, поэтому понадобилось дополнительное жилье для них. Наверное с этим связано то, что священнику церкви А.Д. Вознесенскому было отказано в служебной квартире, находящейся в административном здании. Эту квартиру отдали помощнику начальника Арестантского отделения. Священнику стали выплачивать квартирные. Тем более, что он имел дом по улице Черепичной (Справочник домовладений за 1908 год):

Черепичная улица.
48. Вознесенского, Александра Дмитриевича.

Теперь этот адрес был бы по ул. Кулева. Можно предположить, что в этом доме А.Д. Вознесенский проживал когда служил в Иоанно – Предтеченском женском монастыре, так как этот дом находился рядом с обителью, а вот до Иркутского тракта было

далековато. Стал ли священник ездить на службу с имеющейся квартиры или снимал жилье рядом с Арестантским отделением неизвестно, но тем не менее место работы он не менял, а продолжал служить по-прежнему месту. Тут следует отметить, что после перепрофилирования пересыльной тюрьмы под исправительно – арестантское отделение изменились требования к церковной службе в учреждении. После отмены ссылки надобность в напутствии арестантских партий отпала по причине отсутствия этих партий. Арестанты стали "срочными", то есть должны были отбыть определенный временной срок по приговору суда. Эта "оседłość" арестантов предполагала исполнение церковных устоев, положенных обычному светскому обществу и которые исполнялись обычными гражданскими церквями. Священник А.Д. Вознесенский обязан был организовать такую работу в церкви теперь уже при Исправительно – Арестантском отделении. Он ее организовал. Начались справляться службы по воскресным и торжественным дням. Особое внимание уделялось церковным праздникам. Кроме этого священнику А.Д. Вознесенскому было разрешено читать в своей церкви собственные проповеди (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 4 за 1906 год):

С П И С О КЪ

градо-Томскихъ священниковъ, ... назначаются проповѣди соб-
ственного сочиненія въ воскресные, праздничные и высокоторжествен-
ные дни для произнесенія въ теченіи 1906 года.

Августъ 1. Въ престольный праздникъ въ пересыльной
тюрьмѣ — Свящ. о. Александру Вознесенскому.

Кроме работы непосредственно в церкви, священник А.Д. Вознесенский, совместно с Томским губернским тюремным инспектором А.А. Захаровым, ходатайствовали перед высшим церковным начальством, о привлечении воспитанников Томской Духовной Семинарии к религиозно – нравственным чтениям в Исправительно – Арестантском отделении № 1 по Иркутскому тракту (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 6/2 за 1904 год, приложение № 1 к рукописи), а также к организации при этом тюремном учреждении воскресной школы (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 14 за 1905 год):

Краткія свѣдѣнія о занятіяхъ воспитанниковъ Томской ду- ховной семинаріи въ воскресной школѣ при загородномъ исправительному тюремномъ отдѣленіи въ 1905 году.

Благодаря участію воспитанниковъ и преподавателя дидактики въ семинаріи И. Щекинова, были открыты воскресные занятия при загородномъ исправительному тюремномъ отдѣленіи въ концѣ января 1905 г., и продолжались съ тѣхъ поръ непрѣменно въ каждое воскресеніе

Время для занятій, въ видахъ соблюденія интересъ учащихъ и тюремныхъ, было выбрано послѣобѣденное съ 1 часу дня до 3½—4 ч.

Добросовестную службу священника А.Д. Вознесенского подтверждают полученные им церковные и государственные награды (Справочник по Томской Епархии за 1910, 1914 годы):

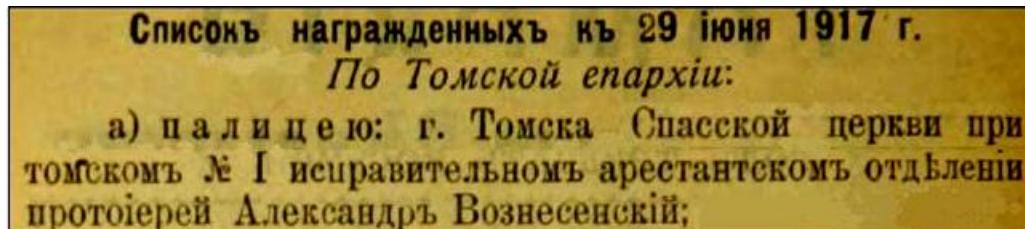
16. При исправительному № 1-й арестантскому отдѣлению; церковь деревянная, однопрестольная, во имя Всемилостиваго Спаса, постр. въ 1873 г.

Причта по штату: одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ. Содержаніе: 0‰ съ капитала до 25 руб., жалованье изъ казны священнику 900 руб. и псаломщику 360 руб.

Въ церковной библиотекѣ 166 к.

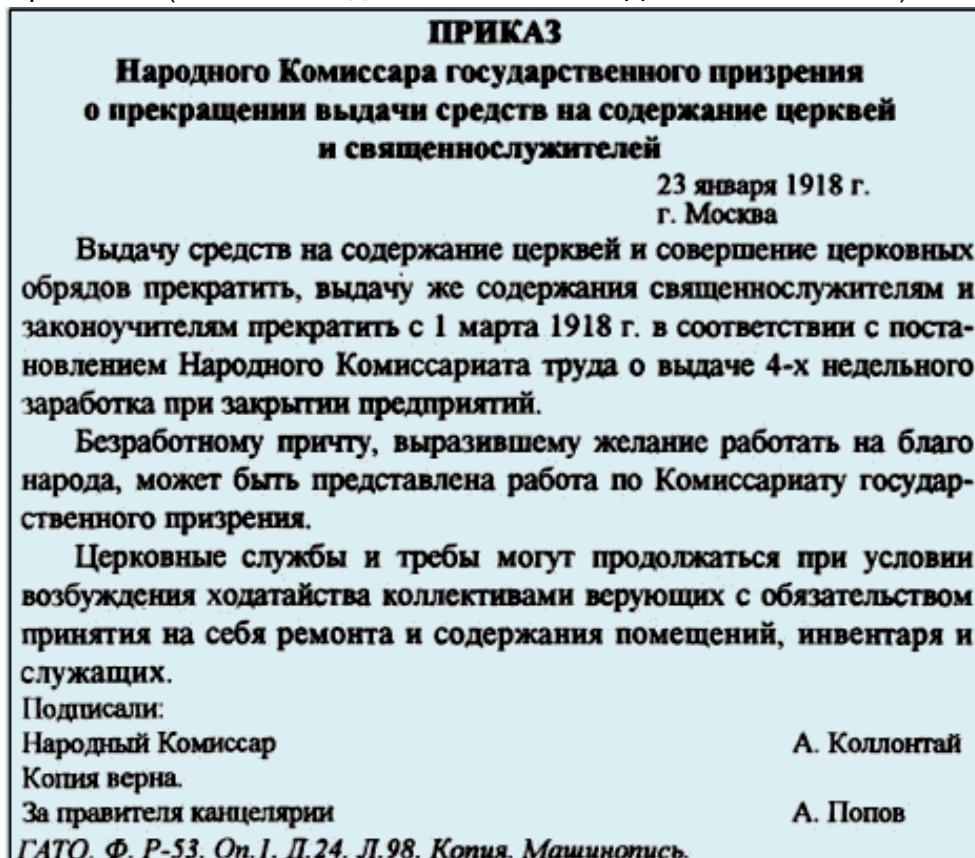
Настоятель, священникъ Александръ Дмитриевичъ Вознесенский, 63 л., оконч. к. въ Томск. дух. сем. по 2 разр., рукоположенъ во священника 10 ноября 1874 г.; проходилъ должность эконома Томск. Архіерейскаго дома, участвовалъ въ ревизіонныхъ комиссіяхъ по повѣркѣ отчетовъ Томской дух. сем. и др., состоялъ членомъ пов.-наблюд. комм. Томск. епарх. свѣтчного завода; имѣть награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ отъ Св. Сунода, орденъ Св. Анны 3 степ., получилъ въ 1906 г.; санъ протоіерея получилъ въ 1912 году на настоящ. мѣстѣ съ 1894 года.

В 1917 году А.Д.Вознесенский уже в сане протоиерея получил очередную церковную награду – палицу (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 14 за 1917 год):

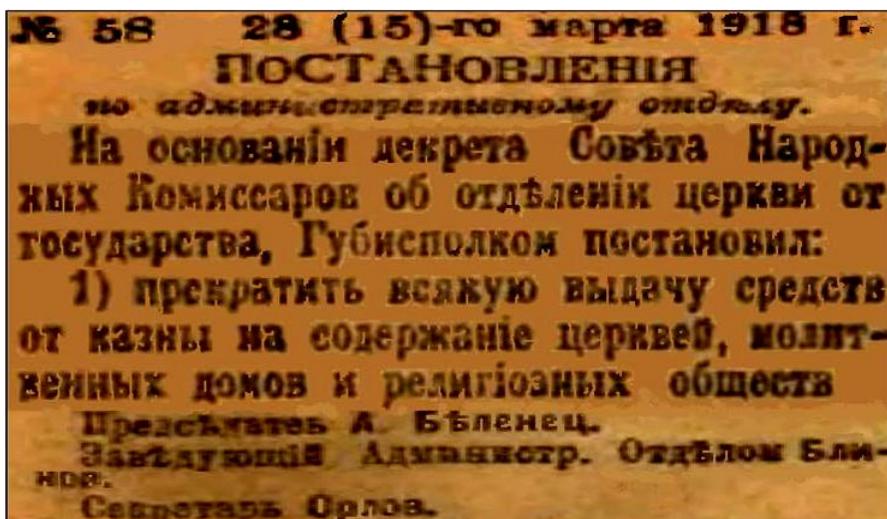

Эту награду священник церкви при Исправительно – Арестантском отделении № 1 получил уже после отречения императора Николая II от престола, то есть при Временном Правительстве, которое должно было обеспечить функционирование Российского государства до созыва Учредительного собрания, на котором должна была быть определена модель дальнейшего устройства государства, в том числе и отношение этого государства к церкви. Пока все оставалось по прежнему – церковь была встроена в систему управления государством. Финансирование церкви и всех церковных структур продолжалось.

Все изменилось в октябре 1917 года. Власть в стране, в результате государственного переворота, позднее названного революцией, перешла к партии большевиков. На состоявшемся в результате переворота съезде рабочих и солдатских депутатов, было избрано новое правительство (Совет Народных Комиссаров). Народными комиссарами, практически по всем направлениям работы, стали представители партии большевиков (РСДРП(б)). Вот этому правительству и было поручено выполнять записанные в программе большевистской партии обязательства. Проведение Российского Учредительного собрания постепенно было заблокировано. Первые декреты правительства советской власти показали революционность большевиков. Наряду с декретами о 8-ми часовом рабочем дне, об уничтожении сословий и гражданских чинов, о национализации банков, о правах военнослужащих и других декретов, был подписан (20 января 1918 года) декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Устанавливался "светский" характер государственной власти. Уже 23 января 1918 года, на основании этого декрета, народный комиссар государственного призрения А.М.Коллонтай, подписала приказ о прекращении выдачи средств на содержание церквей, а содержание священнослужителей прекращалось с 1 марта 1918 года, с выдачей им 4-х недельного заработка (ГАТО. Фонд Р-53. Опись 1. Дело 24. Лист 98):

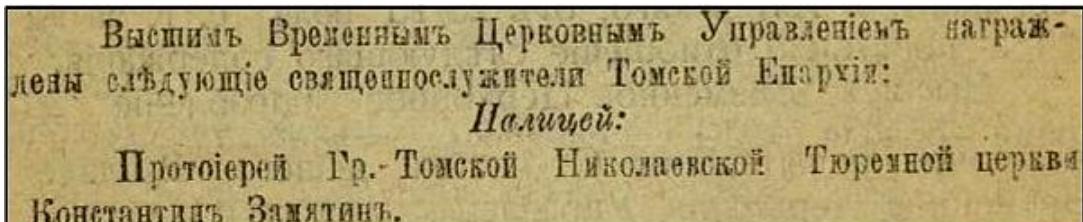

Властями Томской губернии решение по прекращению финансирования церквей было принято в конце марта (газета "Знамя Революции" № 58 за 28 марта 1918 года):

Однако времени у рабоче – крестьянской власти на закрытие всех церквей губернии, не хватило. 30 мая 1918 года в город Томск вошли чехословацкие войска.

Вернулась прежняя буржуазная жизнь. Церкви, в том числе тюремные, продолжали работать. Как пример можно привести факт наличие в Государственном архиве Томской области метрических книг Томских тюремных церквей за 1919 год, а также факт награждения священника церкви Томской тюрьмы (ул. Тюремная, ныне ул. Иванова 4) Константина Замятиня – палицей (газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 13-14 за 1919 год):

Все изменилось в декабре 1919 года. Томск покинули войска адмирала А.В.Колчака. В городе возрождалась советская власть, которая в ускоренном порядке постаралась устроить жизнь жителей в соответствии с уже принятыми центральной властью декретами и постановлениями. Коснулось это и церковной жизни города Томска. В апреле 1920 года вышел приказ Томского уездного революционного комитета о закрытии всех домовых церквей в общественных учреждениях (альбом "Православные храмы Томской области", автор протоиерей О.Е. Безруких, издательство "Гала Пресс", Томск 2005 год):

в апреле 1920 года вышел приказ Томского уездного революционного комитета о закрытии всех домовых церквей (их было около двадцати) в правительственные и общественные учреждениях.

² ГАТО. Ф.Р-53. Оп. 1. Д. 66. Л. 319–321.

Метрические книги церквей предписано было передать созданной организации записей актов гражданского состояния населения (ЗаГС) (газета "Знамя Революции" № 76 за 1920 год):

**Томский отд. зпп. актов гражд. состояния доволит до сведения подотделов при волревкомах уезда, что метрические книги должны быть взяты от причтов приходов всерх вероисповеданий, входящих в состав волости, за все время по 1919 год включи-
тельно.**

Заведывающий отделом У. СЕРЕБРИЙСКИЙ.

Однако окончательные решения по ликвидации домовых церквей города Томска были приняты на 3-ем заседании Томского Совета рабочих и красноармейских депутатов 26 июня 1920 года (газета "Знамя Революции" № 131 за 1920 год):

**26-го июня состоялось третье заседа-
ние совета рабочих и красноармейских
депутатов. Заседание открылось
при председателе т. Беленце и секре-
таре т. Роговине.
Заседание происходило по следую-
щему принятому советом порядку: 1) жи-
лищный вопрос, 2) о домовых церквях,**

По результатам этого заседания закрывался ряд Томских домовых церквей (газета "Знамя Революции" №131 за 1920 год):

Заслушав доклад губ-юста, совет постановил закрыть следующие домовые церкви:

церковь при госпитале № 9 (быш. арестантском отделении), церковь бывш. 1-й мужской гимназии, церковь 2-й мужской гимназии, при семинарии, церковь при факультетской клинике, церковь при бывш. женской гимназии,— как домовые церкви,— и церковь женского и мужского Алексеевского монастыря, в виду отсутствия граждан, желающих взять эти помещения в пользование.

Кроме того, закрываются церкви при томской губернской больнице, при Владимирском промыте, Кресто-Воздвиженская архиерейская. С закрытием архиерейской церкви, Иверская часовня на Базарной площади передается одному из ближайших храмов.

По опубликованному в газете списку видно, что закрывались домовые церкви, к которым имели доступ сторонние горожане. В списке нет двух Томских домовых тюремных церквей (по Иркутскому тракту и по Тюремной улице), в которые горожане не допускались. Можно предположить, что эти две церкви уже не функционировали после апрельского 1920 года

приказа Томского революционного комитета вследствие того, что учреждения где они располагались, имели подчинение карательному подотделу отдела юстиции Томского уездного революционного комитета, который и издавал приказ о закрытии домовых церквей. В подтверждение этого предположения можно добавить тот факт, что руководил карательным подотделом в это время Р.Э.Ангевич, который одновременно был и начальником тюрьмы по Иркутскому тракту (книга "Томск. История управления тюремными учреждениями в 1917 -1920 годы", Г.К.Редченков, 2021 год). Фото Р.Э.Ангевича из архива Томского музея "Следственная тюрьма НКВД":

Однако точную дату закрытия тюремной церкви установить пока не удалось. Будем считать, что это был 1920 год. Выплатила ли городская власть выходное пособие 69 –летнему священнику церкви Исправительно – Арестантского Отделения №1 (по Иркутскому тракту, ныне ул. Пушкина 48) А.Д.Вознесенскому и как он жил после увольнения, сведений найти также не удалось. Имущество церкви (иконы, утварь, колокола и др.) было передано на склад комиссии по

оказанию помощи голодающим Поволжья и можно предположить, что здание церкви далее использовалось для хозяйственных нужд учреждения, а колокольня церкви была разобрана на дрова для отопления, однако сведений об этом тоже пока нет. Так закончилась история церкви Томской Центральной пересыльной тюрьмы. Хотя может быть придет время и ее история продолжится, как продолжилась история многих Томских городских церквей. Закрытые и снесенные ранее, ныне они восстановлены и функционируют и может быть тюремная церковь на улице Пушкина 48 ждет своей очереди.

ноябрь 2023 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

(Газета "Томские Епархиальные Ведомости" № 6/2 за 1904 год)

Открытие религиозно-нравственныхъ чтений въ Томскомъ исправительномъ тюремномъ Замкѣ при участіи воспитанниковъ Духовной Семинаріи.

15 Февраля состоялось открытие религиозно-нравственныхъ чтений въ исправительномъ тюремномъ Замкѣ при дѣятельномъ участіи воспитанниковъ Духовной Семинаріи.

На предложеніе тюремнаго инспектора вести для заключенныхъ наиздательныя чтенія по воскреснымъ днямъ изъявили на это свое согласіе Ректоръ и инспекторъ Семинаріи, пом. инсп. Н. А. Баженовъ и преподаватель А. П. Смердышскій. Съ полной готовностью и охотой откликнулись на это доброе дѣло и воспитанники семинаріи; треть ихъ выразила желаніе принять участіе въ чтеніи и пѣніи, съ каковою цѣлью изъ своей среды они составили любительскій хоръ.

Первое религиозно-нравственное чтеніе произошло въ Недѣлю Православія. Къ 2-мъ часамъ дня группа воспитанниковъ во главѣ съ о. инспекторомъ Семинаріи священ. П. Сысуевымъ собралась въ одномъ изъ большихъ бараковъ въ тюремномъ замкѣ. Сюда были приведены до 200 заключенныхъ арестантовъ; на чтеніи присутствовали г. Начальникъ замка, его помощникъ, тюремный священникъ и нѣкоторые служащіе при замкѣ. Послѣ пѣнія тропаря „Пречистому Твоему образу, поклоняемся Благій.“... о. инспекторъ обратился къ заключеннымъ съ рѣчью о цѣли и пользѣ открываемыхъ религиозно-нравственныхъ чтений, особенно въ виду наступившихъ дней Великаго Поста; въ это время мысль христіанина невольно чаще воспоминаетъ жизнь и искушительныя страданія Христа Спасителя. Большую сердечную отра дудолжны носить въ себѣ эти размышленія о невинныхъ страданіяхъ Господа для находящихся здѣсь заключенныхъ. Вотъ почему на „чтеніяхъ“ этихъ прежде всего и будутъ предлагаться бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя, заключающія такъ много трогательныхъ событій для находящихся здѣсь....

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 (продолжение)

Послѣ вступительной рѣчи о. инспекторъ прочиталъ первую бесѣду изъ назидательной книжки свящ. П. Шумова „Внѣбогослужебныя бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя.“).

Хоръ воспитанниковъ исполнилъ затѣмъ концертъ Архангельскаго „Господи, услыши молитву мою.“

По окончаніи концерта воспитанникъ 2 класса К. Чисто-сердовъ прочиталъ житіе дневнаго св. Апостола Онисима (15 февр). Съ глубокимъ вниманіемъ выслушали „заключенные“ трогательную исторію бывшаго раба Онисима, котораго обратилъ ко Христу св. Ап. Павель, находясь въ римскихъ узахъ.

Послѣ этого прекрасно исполнена была воспитанниками пѣснь „Душа моя“.... (тріо) и прочитана воспит. 6 кл. Ив. Яхонтовымъ небольшая статейка „Евангеліе въ исторіи“ изъ сборника свящ. Г. Петрова.

Религіозно-нравственное чтеніе закончилось пѣніемъ троаря св. Иннокентію, покровителю Сибири „Свѣтильниче Церкве пресвѣтлый“ (муз. Анохина) и молитвой „Достойно есть“ при участіи всѣхъ присутствовавшихъ арестантовъ.

Стройное пѣніе и чтеніе воспитанниковъ Семинаріи произвело на заключенныхъ хорошее и благотворное впечатлѣніе.

По окончаніи чтенія одинъ изъ заключенныхъ отъ лица своихъ собраній благодарилъ о. инспектора Семинаріи за предложенное полезное для нихъ чтеніе.

Итакъ, положено начало для воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи доброй, просвѣтительной дѣятельности за стѣнами воспитывающей ихъ школы. Дай Богъ, чтобы укрѣплялось и развивалось среди всѣхъ ихъ то дѣятельное участіе и рвение въ веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній для заключенныхъ, какое они проявили въ этомъ дѣлѣ на первый разъ.

II. С—еэз.